

Однако кое-что они всё же упустили из виду: козырь Малаги до сих пор оставался в тени. Не мог он проявить себя или на то были иные причины? От ответа на этот вопрос зависел дальнейший ход игры.

Как бы многие ни сомневались в том, что способности Мулиса преувеличены, факты оставались фактами: в матчах, где участвовал этот человек, до последней минуты невозможно было предугадать, что произойдет. Его прошлые игры раз за разом ломали стереотипы, а жестокий победный гол в самом конце переворачивал исход встречи. Когда подобное происходит раз за разом, это уже не удача, а абсолютное мастерство.

Болельщики Малаги боготворили Мулиса, а пресса воспевала ему дифирамбы. Они верили в технику и разум этого человека по имени Чена Мулис — с ним Малагу ждало небывалое величие!

Журналист газеты Ас, Бай Сыцзюньшу — признанный в медиасреде главный фанат Мулиса — однажды написал о нем статью, в которой была такая фраза: После того как он наносит решающий удар по сопернику, он оставляет болельщикам и врагам лишь свою величественную спину, сам же остается невозмутимым, словно легкое облако.

Силуэт стоящего вполоборота Мулиса многие фанаты прозвали божественной спиной. Плавные линии, едва заметная мускулатура и исходящая от него аура — казалось, будто эта спина купается в лучах золотого солнца.

Он словно излучает святой свет, — смеясь, говорили многие болельщики.

А фанаты-домоседы в шутку называли это незаменимым инструментом для пафоса. Гол — обязательно, а эффектная поза — тем более. Смогут ли они увидеть легендарную божественную спину Мулиса в этом матче?

20.020 Точный удар, идеальная контратака!

В первом тайме, под плотной опекой по всему полю, которую навязал Диего Симеоне, Малага не смогла создать ничего существенного. А Атлетико Мадрид, отработав сорок с лишним минут безрезультатно, наконец пробил ворота Малаги мощным ударом колумбийского форварда Фалькао. Счет стал 0:1, гости вышли вперед.

— Этот гол — чистая удача. Матч подходил к концу, как вдруг раздраженный колумбиец внезапно решился на удар. А вратарь Малаги Кабальеро, до этого намертво закрывший путь Атлетико, в этот момент потерял бдительность.

— Да, этот гол стал неожиданностью не только для игроков Малаги, но и для самого Фалькао, который выглядел крайне удивленным!

— Сегодня Малага явно не в своей тарелке: сначала их наглухо закрыли, а под конец пропустили удачный гол от Фалькао. Интересно, что ждет нас во втором тайме? — обменивались мнениями комментатор испанского телевидения Паменса и приглашенный эксперт Хомси.

Вратарь Кабальеро выглядел крайне расстроенным. Каким бы мощным ни было давление Атлетико, он идеально защищал ворота более сорока минут, что давало повод для гордости и уверенности команде. Но секундная потеря концентрации привела к решающему голу, и хрупкое равновесие было нарушено.

Матч ушел на перерыв, игроки потянулись с поля. Пеллегрини не выглядел раздосадованным из-за счета. Уходя с поля, он похлопал каждого игрока по плечу, подбадривая их и уверяя, что они справились хорошо. Эта доброжелательная сцена на бровке произвела глубокое впечатление на фанатов и прессу. Они не могли понять: Малага проигрывает, почему Пеллегрини так спокоен? Пытается приободрить команду, скрывая разочарование? Но по его виду не скажешь, что он притворяется.

Однако для Симеоне этот жест выглядел странно. Неужели Малага, которая еще в прошлом сезоне была аутсайдером, уже обрела уверенность сильного мира сего? Да, с точки зрения Симеоне, Пеллегрини вел себя так, будто вообще не считал Атлетико за соперника. Всего один мяч отставания — отыграть можно быстро. Именно так Симеоне истолковал поведение Пеллегрини. Конечно, некоторые СМИ сочли это психологической игрой: Пеллегрини таким образом оказывал давление на Атлетико, показывая, что, несмотря на преимущество соперника, Малага ничуть не боится.

— Интересно, о чем сейчас думает Мулис? Тот, кто обычно больше всех занят на поле, превратился в невидимку, — спросил Паменса у Хомси.

Как этот интриган оценивает игру Чены Мулиса в первом тайме?

— Несомненно, он что-то замышляет. Посмотрите, во втором тайме ситуация изменится. Я не верю, что Мулис будет просто смотреть на происходящее, сложа руки.

— Господин Хомси, как всегда, уверен в тузе Малаги.

— Да, увидев его выражение лица, когда он уходил с поля, я утвердился в этом еще больше.

— О, выражение лица? Что вы имеете в виду?

— Он, кажется, улыбнулся. В глазах — полная уверенность. Хоть и едва заметная, но от моего взгляда она не ускользнула, — самодовольно указал Хомси на свои пронизательные глаза. Он и не подозревал, что после этих слов все остальные тут же повернулись к экранам, надеясь, что в следующий раз, когда камера выхватит Мулиса, они смогут уловить хоть какое-то изменение на его покерфейсе.

Говорят, позже многие болельщики пересматривали этот матч, чтобы разгадать каждое микродвижение Мулиса. То, что казалось необъяснимым, обрело смысл лишь в финале.

В перерыве Пеллегрини быстро расставлял тактику на доске. Было очевидно, что Симеоне наложил на Атлетико свой отпечаток. Он возглавил команду недавно, и добиться такого результата в столь короткий срок — действительно неожиданно. Пеллегрини полагал, что, даже при всей прыти Симеоне, в первом матче он должен был придерживаться стиля первой половины сезона. В конце концов, чтобы команда пропиталась философией тренера, нужно время.

Удивительно было то, что Симеоне не стал менять основной состав, а лишь повысил требования к игрокам, сделав их более жесткими. Новый тренер — новые порядки, а Симеоне был человеком железной воли. Желая заслужить доверие наставника, игроки выкладывались на поле на полную.

В тактической схеме Диего Симеоне защита не ограничивалась своей половиной поля. Аргентинский тренер требовал, чтобы зона обороны Атлетико охватывала каждый уголок газона. Как только мяч оказывался у соперника, игроки Атлетико, не жалея сил, шли в прессинг, пока тот не совершит ошибку.

В нападении команде нужны талантливые снайперы и креативные игроки, но в защите ситуация иная: даже без особого таланта можно стать важным звеном. Многие защитники, обладая лишь крепким телосложением и жестким стилем, превращаются в настоящие мясорубки, вызывая у соперника головную боль. Симеоне, прекрасно понимая это, начал строить команду своей мечты.

Хотя его работа в Атлетико только началась, он начал создавать новый коллектив сразу, как только достиг договоренности с клубом. Это был важнейший этап его тренерской карьеры, здесь он хотел воплотить свои идеалы. Он создал систему защиты с жесткими правилами, которые обязан был соблюдать каждый. Это означало, что в его командах не было привилегированных игроков, которые только атакуют и не защищаются. В системе Симеоне каждый — от нападающего до защитника — был важной частью оборонительного механизма.

Идеалом для него было превращение команды в точный механизм, который с первой минуты прессингует соперника. Кроме того, Симеоне переопределил роль фланговых игроков, особенно полузащитников: они не только атаковали, но и активно помогали в обороне, причем зачастую даже более эффективно. В этом и заключалось отличие его 4-4-2 от классической схемы.

Пеллегрини нарисовал на доске две линии обороны. Пока в первом тайме игроки сражались до изнеможения, он внимательно наблюдал за соперником. Прозвище тактического мастера досталось ему не просто так: за один тайм он понял, что задумал Симеоне. Возможно, не всё было ясно до конца, но внести коррективы и спутать планы Атлетико он мог.

Первая линия обороны, которую выстроил Симеоне, состояла из нападающих во главе с Диего

Костой. В этом матче Коста не играл из-за травмы, но другие форварды успешно справились с задачей. Конечно, это была лишь первая линия, далеко от своих ворот, и осторожный Симеоне не мог бросить туда слишком много людей — это риск. Поэтому, когда они сталкивались с техничными соперниками, играющими в быстрый пас, первая линия часто не работала.

Но Симеоне предусмотрел и это: он давал установку вытеснять соперника на фланги, где у него были сосредоточены основные силы. Количество защитников на флангах было внушительным: как только добыча оказывалась там, игроки Атлетико брали ее в кольцо. А подстраховка перекрывала пути для паса, вынуждая соперника действовать в одиночку. Тактика выглядела хаотичной, но была крайне эффективной.

Именно поэтому в первом тайме Юаньшуай Демичелис, Хоакин и Камачо постоянно теряли мяч под давлением. А если сопернику удавалось прорваться, первая линия быстро отходила назад, усиливая вторую — самую мощную оборону на своей половине поля.

— Сильная тактика у Атлетико, — не удержался Камачо. Хотя это была лишь проба пера, мощь железной защиты Симеоне уже ощущалась.

— Это называют оборонительной контратакой, но защита у них явно сильнее, а вот с контратаками пока туговато, — в первом тайме казалось, что Атлетико перехватывает мяч с невероятным напором, подавляя Малагу, но забить долго не могли.

В конце концов, атакующий потенциал Атлетико пока ограничен. Несмотря на наличие таких форвардов, как Фалькао, огневой мощи не хватало.

— Когда-нибудь у них появится классный форвард, и тогда нам станет еще тяжелее, — горько усмехнулся Юаньшуай Демичелис. В первом тайме ему пришлось несладко. Постоянные потери мяча выводили из себя даже самого спокойного игрока.

— Будущее потом, главное — этот матч. Атлетико проверяет нас на прочность? Если так, то Малага для них — отличный спарринг-партнер. Если они победят, то будут очень довольны собой. Если у них все получится, в газетах напишут красиво, — развел руками Луке. Как нападающий, который за первый тайм считанные разы коснулся мяча, он был крайне подавлен.

Действительно, пока Мулис не включался в игру, шансы на удар были минимальны. Ему хотелось забить пару голов, а вместо этого он наблюдал, как мяч перехватывают соперники. Это было мучительно.

— Сейчас еще о статях беспокоиться? Самое главное — победить. Мы с трудом обыграли Баварию, сыграли вничью с Реалом, неужели мы проиграем Атлетико в таком жалком стиле? — проворчал Велигтон.

Команда из народа, за полтора сезона победившая Реал, Барсу, Манчестер Сити и Баварию —

это выдающееся достижение. Малага еще не брала титулов, но опыт побед над грандами заставлял болельщиков верить в их силу. Под влиянием такой прессы игроки Малаги держались уверенно, их самолюбие росло. Конечно, это легко могло привести к высокомерию, но в спорте это же давало дополнительную энергию. Агрессия — это мечта любой команды. Малаге до идеала еще было далеко.

— Мулис, о чем ты думаешь? — Пеллегрини посмотрел на своего любимого ученика, когда до конца перерыва оставалось немного времени.

Мулис часто давал ценные советы, его взгляд на вещи был уникальным, попадающим точно в цель. Даже Пеллегрини черпал из его идей что-то новое. В свободное время они запирались в кабинете, обсуждая тактику и классические матчи. Они стали не просто учителем и учеником, а друзьями, несмотря на разницу в возрасте. В этот момент все тоже посмотрели на Мулиса.

Надо сказать, в первом тайме он был непривычно тих. Все знали: если Мулис молчит, значит, он собирает информацию. Он всегда выбирал стратегию наблюдения, пока не поймет силу соперника. В прошлом сезоне против Мальорки он почти весь матч позволял братьям Срета и Сголи провоцировать себя, чтобы в последний момент жестоко поставить их на место.

— Тактика неплохая, но игроки Атлетико пока не поспевают за ритмом и ожиданиями тренера Симеоне.

Пеллегрини улыбнулся. Точно в цель. Взгляд Мулиса был по-прежнему острым, он сразу увидел главную проблему Атлетико. Остальные, глядя на улыбку тренера, ничего не поняли. Но опытные игроки вроде Юаньшуая, Касорлы, Хоакина и Ван Нистелроя быстро осознали, к чему клонят двое. А молодежь все еще была в замешательстве.

— Тренер Диего Симеоне показал нам довольно совершенную оборонительную систему, но индивидуальная защита некоторых полузащитников Атлетико оставляет желать лучшего. Мартин, Игнасио и Хоакин несколько раз обыгрывали их один в один. Мы теряли мяч только потому, что нас загоняли на фланги, где они брали числом.

После этих слов Мулиса даже такой упрямый ветеран, как Хоакин, почувствовал облегчение. В первом тайме Малага часто теряла мяч, и игроки винили себя. Мулис не пытался их выгородить, он просто указал на факт, который все забывали в пылу борьбы.

— Например, Мартин, когда ты играл один в один против 14-го номера Габи, ты трижды проходил его. Но твоя манера дриблинга была изучена: как только ты уходил от Габи, первая линия защиты тут же брала тебя в тиски. Ты был вынужден пасовать назад или искать щель на фланге. Любой твой выбор был им на руку.

Юаньшуай Демичелис кивнул: так оно и было. Но тогда у него не было выбора.

— Мулис, ты так внимательно наблюдал, что заметил даже то, как Мартин трижды обыграл 14-

го номера! — воскликнул Луке.

— Значит, Мулис в первом тайме реально ленился! Насколько же надо быть ленивым, чтобы помнить такие детали! — недовольно проворчал Велигтон. Они там пахали, а Мулис отдыхал. Если во втором тайме они не отыграются, он ему этого не простит.

— Игнасио, твоя скорость выше, чем у Суареса, ты мог легко его обойти. Но после каждого прорыва ты привычно останавливался и осматривался. Времени было мало, но достаточно для того, чтобы игроки Атлетико успели вернуться в защиту. Если оценивать позицию партнеров перед прорывом, можно проходить сквозь их дыры в защите.

Мулис проигнорировал ворчание Велигтона и продолжил указывать на мелкие привычки товарищей. Закончив, он посмотрел на Пеллегрини.

— Мулис, ты проделал отличную работу. Если бы ты не сказал, мы бы не заметили этих деталей.

<http://bllate.org/book/18722/1809921>